ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-008 – 31

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 30 апреля 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Кочина В. В.
судей - Иванова Г. П. и Климова А. Н.

рассмотрела в судебном заседании от 30 апреля 2008 года уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Карапетян Д. О. и кассационным жалобам осужденных Розикова М. Б., Салохова С. С., Давлатова А. К., Шодиева Н. С. и Мирова З. Ш. и адвокатов Бутрова Е. И., Родионова А. А., Батуриной С. А., Бугаренко В. В. и Гревцовой И. Н. на приговор Московского областного суда от 25 декабря 2007 года, которым

АЗИМОВ А [redacted]

осужден по ст. 210 ч. 1 УК РФ к 13 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 33 ч. 3, 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ к 14 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 33 ч. 3, 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п. «а» УК РФ (по эпизоду от 1 июня 2005 года) к 10 годам лишения свободы

без штрафа, по ст. ст. 33 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ к 16 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 33 ч. 3, 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п. «а» УК РФ (по эпизоду от 30 июня 2005 года) к 11 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п. «а» УК РФ к 10 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 30 ч. 3 и 228 -1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ к 14 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ к 17 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 30 ч. 1 и 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ к 10 годам лишения свободы без штрафа и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 23 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Оправдан по ст. ст. 33 ч. 3, 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п. «а» УК РФ (по факту сбыта «Петровой» 22 июля 2005 года 4,795 грамм наркотического средства – героина), по ст. ст. 33 ч. 3, 30 ч. 3 и 228-1 п. п. «а, г» УК РФ (по факту обнаружения 28,927 грамм наркотического средства – героина), по ст. ст. 33 ч. 3, 30 ч. 1 и 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ (по факту обнаружения 30 695, 6 грамма наркотического средства героина) за непричастностью к преступлению, по ст. ст. 33 ч. 3 и 222 ч. 3 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

САЛОХОВ С [redacted]

осужден по ст. 210 ч. 1 УК РФ с применением ст. 62 УК РФ к 11 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 33 ч. 3, 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п. «а» УК РФ с применением ст. 62 УК РФ к 10 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 33 ч. 3, 30 ч. 1 и 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ с применением ст. 62 УК РФ к 7 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 30 ч. 1 и 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ с применением ст. 62 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы без штрафа, по ст. 33 ч. 3 и 222 ч. 3 УК РФ с применением ст. 62 УК РФ к 6 годам лишения свободы и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

РОЗИКОВ М [redacted]

осужден по ст. 210 ч. 2 УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п. «а» УК РФ к 13 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 30 ч. 1 и 228-1 ч. 3 п. п. «а г» УК РФ (по факту обнаружения 28,927 грамм наркотического средства) к 9 годам лишения

свободы без штрафа, по ст. ст. 30 ч. 1 и 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ (по факту обнаружения 30 695,6 грамма наркотического средства) к 10 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 222 ч. 3 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 20 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Оправдан по ст. 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п. «а» УК РФ (по факту сбыта «Петровой» 22 июля 2005 года 4, 795 грамма наркотического средства-героина) за непричастностью к преступлению.

МАХСИДИНОВ И [redacted]

осужден по ст. 210 ч. 2 УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 30 ч. 1 и 228-1 ч. 3 п. п. «а г» УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 222 ч. 3 УК РФ к 7 годам лишения свободы и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Оправдан по ст. 30 ч. 1 и 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ (по факту обнаружения 30 695, 5 грамма наркотического средства-героина) за непричастностью к преступлению.

ДАВЛАТОВ А [redacted]

осужден по ст. 210 ч. 2 УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ к 15 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п. п. «а г» УК РФ к 13 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 30 ч. 1 и 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 22 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ШОДИЕВ Н [redacted]

осужден по ст. 210 ч. 2 УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п. п. «а г» УК РФ к 14 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 30 ч. 1 и 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ к 9

годам лишения свободы без штрафа и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 20 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Оправдан по ст. 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

МИРОВ З [redacted] ***Ш*** [redacted], [redacted] судимый:

1) 20 июля 2005 года по ст. 327 ч. 3 УК РФ к штрафу в размере 2500 рублей,

осужден по ст. 210 ч. 2 УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п. п. «а г» УК РФ к 14 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 30 ч. 1 и 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа, по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 20 годам лишения свободы и на основании ст. 70 УК РФ к 20 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 2500 рублей, который исполняется самостоятельно.

Оправдан по ст. 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Постановлено взыскать в доход государства процессуальные издержки, связанные с выплатой вознаграждения за осуществление защиты в порядке ст. 51 УПК РФ, с Азимова А. А. [redacted] рублей, с Розикова М. Б. – [redacted] рублей, с Салохова С. С. – [redacted] рублей, с Давлатова А. К. – [redacted] рублей, с Шодиева Н. С. – [redacted] рублей, с Мирова З. Ш. – [redacted] рублей.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденных Азимова А. А., Давлатова А. К., Мирова З. Ш. и Розикова М. Б. и адвокатов Гревцову И. Н. и Родионова А. А., просивших приговор отменить или изменить и смягчить наказание, и прокурора Кривоногову Е. А., просившую приговор изменить по доводам кассационного представления, а кассационные жалобы оставить без удовлетворения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

По приговору суда Азимов и Салохов признаны виновными в руководстве структурным подразделением, входящим в преступное сообщество (преступную организацию), созданное для совершения

тяжких и особо тяжких преступлений, а Розиков, Махсидинов, Давлатов, Шодиев и Миров в участии в преступном сообществе.

Кроме того, Азимов, Салохов, Розиков, Махсидинов, Давлатов, Шодиев и Миров признаны виновными в незаконном обороте наркотиков, а Салохов, Розиков и Махсидинов в совершении незаконных действий с огнестрельным оружием и боеприпасами.

Преступления совершены в период не позднее первой половины 2005 года по 20 мая 2006 года [redacted] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Азимов, Салохов, Розиков, Давлатов Горячев виновными себя признали частично, а Миров, Махсидинов и Шодиев виновными себя не признали.

В кассационном представлении государственный обвинитель Карапетян Д. О. просит приговор изменить, исключить из осуждения Розикова по ст. 222 ч. 3 УК РФ квалифицирующий признак – незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, мотивируя тем, что в судебном заседании не установлено время приобретения им пистолета и патронов, а, следовательно, невозможно определить срок давности привлечения Розикова к уголовной ответственности за совершение этого преступления.

В кассационных жалобах:

осужденный Давлатов утверждает, что он никакого отношения к перевозке и продаже наркотиков не имеет, о том, что наркотики находятся в ящиках со сливами он не знал, узнал об этом только на следующий день от «Х[redacted]», имени и фамилии которого не знает, показания оперативных работников о его причастности к наркотикам являются противоречивыми и не соответствуют данным о месте его проживания, понятыми явились зависимые от наркотиков лица – Г[redacted] и Г[redacted], которые выступали в этой роли неоднократно, он был лишен в суде возможности вызвать дополнительных свидетелей, у которых работал, как оказался отпечаток его пальца на пакете с наркотиками он не знает, других осужденных не знает, у него большая семья, которой он дорожит, поэтому не мог совершить преступление, наказание ему назначено очень суровое, с него необоснованно взыскано [redacted] рублей за участие в суде адвоката Батуриной, поскольку от услуг адвоката он отказался еще на предварительном слушании дела и просит приговор отменить;

адвокат Батурина С. А. в защиту интересов осужденного Давлатова просит приговор изменить, снизить меру наказания, мотивируя тем, что наказание является чрезмерно суровым, поскольку Давлатов ранее не судим, имеет восьмерых детей, характеризуется положительно по месту жительства и по месту нахождения под стражей, преступление совершил под психическим принуждением и угрозами расправы над его семьей, отягчающих обстоятельств по делу не имеется;

осужденный Салохов утверждает, что он виновен только в том, что 22 июля 2005 года отвез сумку из г. [redacted] в [redacted] район, по всем другим эпизодам его вина не доказана, преступным сообществом он не руководил, половину «подельников» он вообще не знал, познакомился с ними уже в суде, его показаниям суд дал неправильную оценку, также как и показаниям свидетеля под псевдонимом «Петрова» и показаниям оперативных работников, которые в силу ст. 75 УПК РФ следует признать недопустимыми доказательствами, как основанные на слухах и догадках, оспаривает запись телефонных переговоров, утверждая, что телефоном с номером [redacted] не пользовался и никаких указаний по нему по поводу наркотиков никому не давал, в остальных переговорах значатся только псевдонимы, которые не имеют к нему отношения, записи телефонных переговоров получены с нарушением закона без понятых, личный обыск проводился также без понятых и специалиста, оружия у него не было, за это преступление он осужден только на основании телефонных переговоров, он ранее не судим, положительно характеризуется, на его попечении находятся престарелые родители, наказание назначено ему необоснованно жесткое, и просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

адвокат Гревцова И. Н. в защиту интересов осужденного Азимова просит приговор по эпизодам от 27 мая 2005 года, от 1 июня 2005 года, от 27 июня 2005 года, от 30 июня 2005 года и по ч. 1 ст. 210 УК РФ отменить и дело прекратить, по эпизоду от 20 мая 2006 года переквалифицировать действия Азимова с п. п. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ на ч. 2 ст. 228 УК РФ, со ст. ст. 30 ч. 1 и 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ на ч. 2 ст. 228 УК РФ и снизить наказание, мотивируя тем, что выводы суда о руководстве Азимовым преступным сообществом носят характер предположений, доказательств этому в приговоре не приведено, напротив указано, что Азимов самостоятельно, а не в составе преступного сообщества, участвовал в сделках с наркотиками, судом не установлены признаки, характерные для преступного сообщества, такие как наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из вносов от преступной

деятельности, конспирации, иерархии подчинения и т. п., не учтено, что сам Азимов признавался только в том, что оказывал помощь в приобретении наркотических средств, по эпизодам от 20 мая 2006 года Азимов действовал как посредник, так как он приобрел наркотики у Д[redacted] для С[redacted] по просьбе последнего и за его деньги, умысел на сбыт 99,28 грамм героина, обнаруженного у Азимова, не установлен, при назначении наказания не учтено его семейное положение – наличие несовершеннолетних детей, брата-инвалида, тяжело больной матери и то, что он является единственным кормильцем;

адвокат Бутров Е. И. в защиту интересов осужденного Азимова просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что суд в нарушение принципов уголовного права установил факт создания и функционирования преступного сообщества на территории другого государства, а, кроме того, отмеченные судом в приговоре товаро-денежные отношения между «подразделениями» преступного сообщества, сами по себе свидетельствуют об отсутствии преступного сообщества. Кроме того, после 13 сентября 2005 года Азимов никак не мог участвовать в сбыте наркотиков в составе преступного сообщества, поскольку к этому времени другие подсудимые были уже задержаны. По эпизодам от 27 мая 2005 года, от 30 июня 2005 года, от 18 октября 2005 года и от 28 октября 2005 года со стороны сотрудников наркоконтроля и тайных агентов А[redacted] и «Петровой» была допущена провокация, в крайнем случае, по этим эпизодам и по эпизоду от 27 июня 2005 года действия Азимова следует расценивать как пособничество в приобретении наркотических средств, так как они приобретались на заранее переданные деньги вышеназванных агентов, по их просьбе и в их интересах. Как пособничество в приобретении наркотиков должны быть квалифицированы действия Азимова и по эпизоду от 20 мая 2006 года, так как он приобрел наркотики на деньги С[redacted] по его просьбе. Кроме того, при назначении наказания суд в резолютивной части приговора не указал, по каким эпизодам оно назначено по ст. ст. 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ и по ст. ст. 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п. «а» УК РФ, что, по мнению адвоката, делает приговор неясным;

осужденный Миров утверждает, что он ни в каком преступном сообществе не состоял, с другими осужденными познакомился уже после задержания, с «Х[redacted]» также знаком не был, он показаний на следствии не давал, воспользовавшись ст. 51 Конституции РФ, однако при ознакомлении с материалами дела обнаружил в нем «свои» показания, а также ряд заключений экспертов, с которыми его никто ранее не знакомил, считает, что эти доказательства были сфабрикованы

следствием, отрицает, что в сумке на пакете с наркотиками были обнаружены отпечатки его пальцев, считает, что суд дал неправильную оценку показаниям работников госнаркоконтроля К[redacted], К[redacted] и Л[redacted], а также показаниям понятых Г[redacted] и Г[redacted], и просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

в дополнительной жалобе от 1 февраля 2008 года Миров просит изменить приговор, исключить из него осуждение по ст. 210 ч. 2 УК РФ, поскольку его вина в совершении этого преступления не доказана, и смягчить наказание;

адвокат Бугаренко В. В. в защиту интересов осужденного Мирова просит приговор отменить и дело прекратить, мотивируя тем, что его вина в совершении преступлений не доказана. При этом адвокат ставит под сомнение принадлежность показаний Мирову, которые содержатся в протоколе его допроса в качестве подозреваемого, ссылаясь на то, что Миров от дачи показаний отказался, воспользовавшись ст. 51 Конституции РФ. К тому же, изложенные в этом протоколе показания о том, что он был задержан с сумкой, в которой находились наркотики, не соответствуют действительности, на сумке следов пальцев его рук обнаружено не было, для проверки обстоятельств задержания Миров просил допросить в судебном заседании следователя К[redacted] но ему в этом было отказано. Понятой Г[redacted] ничего по этому поводу в суде не пояснил, сославшись на то, что он ничего не помнит. В то же время адвокат ставит под сомнение и сам факт участия этого понятого в следственном действии, ссылаясь на то, что оно было произведено в ночное время. По мнению адвоката, не могут являться доказательством и объяснения Мирова, данные им при задержании оперативным работникам. Из обвинения Мирова следовало также исключить факт обнаружения 28 кг героина, поскольку на теле и одежде Мирова следов наркотика обнаружено не было;

адвокат Родионов А. А. в защиту интересов осужденного Махсидинова просит приговор в части его осуждения по ст. 210 ч. 2 и 30 ч. 1 и 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» УК РФ отменить и дело прекратить за отсутствием в деянии состава преступления, переквалифицировать действия Махсидинова с ч. 3 на ч. 1 ст. 222 УК РФ, мотивируя тем, что выводы суда о существовании преступного сообщества и о вхождении в это сообщество Махсидинова не подтверждаются материалами дела, Махсидинов ни разу в сделках с наркотиками не участвовал, не доказано также, что действия, связанные с огнестрельным оружием, были совершены им в интересах преступного сообщества;

осужденный Розиков утверждает, что он в преступном сообществе не участвовал, просто общался с земляками, торговлей наркотиками не занимался, просит учесть его семейное положение, положительную характеристику и состояние здоровья и отменить приговор ввиду его чрезмерной суровости;

осужденный Шодиев утверждает, что в 2003 году он жил в г. [redacted] и поэтому никак не мог в это время входить в преступную группировку, с другими осужденными он познакомился уже в суде, его первоначальные показания на предварительном следствии в материалах дела подменили, также как и заключение эксперта, не нашедшего первоначально отпечатков его пальцев на сумке с наркотиками, он не хранил и не расфасовывал наркотики, 22 и 23 июля не пытался продать наркотические средства, приговор основан на показаниях работников госнаркоконтроля, которые не могут являться свидетелями, и на показаниях понятых Г[redacted] и Г[redacted], которых он увидел впервые в суде, и которые на предварительном следствии давали другие показания, следствие подменило в материалах дела адрес, по которому якобы находились наркотики и просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

в дополнительной жалобе от 1 февраля 2008 года Шодиев просит изменить приговор, оправдать его по ст. 210 ч. 2 УК РФ и смягчить наказание, утверждая, что, если преступное сообщество и существовало, то он ничего о нем не знал, в материалах дела имеются доказательства участия его только в одном эпизоде с наркотиками – от 23 июля 2005 года, наказание ему назначено несправедливое.

В возражениях государственный обвинитель Карапетян Д. О. просит кассационные жалобы оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления, кассационных жалоб и возражения, судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Азимова, Салохова, Розикова, Махсидинова, Давлатова, Шодиева и Мирова в совершении преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются собранными по делу и исследованными в судебном заседании доказательствами.

Доводы кассационных жалоб осужденного Давлатова, Мирова и Шодиева о том, что они не занимались незаконным оборотом наркотиков, являются необоснованными.

Так, согласно протоколу осмотра от 26 июля 2005 года, в помещении дачного дома [redacted] были обнаружены и изъяты сумки и пакеты с находящимися в них свертками, в которых, по заключению эксперта, находилось вещество общей массой 176 318 грамм, содержащее в своем составе героин.

Как пояснил в судебном заседании осужденный Давлатов, этот героин ему на хранение привез таджик «Х[redacted]», героин находился в ящиках со сливами.

Согласно протоколу осмотра места происшествия, [redacted] обнаружено 130 ящиков с испорченной сливой, а согласно осмотру телефона, изъятого у Давлатова, в его телефонной книжке имеется номер телефона «Х[redacted]».

Из акта проведения оперативно-розыскных мероприятий видно, что утром 24 июля 2005 года с сумкой, в которой находились 33 свертка с комкообразным веществом, были задержаны Миров, Шодиев и Давлатов.

По заключению эксперта, вещество, находящееся в этих свертках, общей массой 31 603,1 грамма содержит в своем составе героин.

В судебном заседании Давлатов, Миров и Шодиев отрицали, что их задержали с героином.

Однако их показания опровергаются не только вышеуказанным актом проведения оперативно-розыскного мероприятия, но и показаниями понятых Г[redacted] и Г[redacted], подтвердившими факт задержания Давлатова, Шодиева и Мирова с наркотиками, а также показаниями оперативных сотрудников К[redacted], К[redacted] и Л[redacted], принимавших участие в их задержании.

Ссылка в кассационных жалобах на то, что показаниям понятых и оперативных работников нельзя доверять, является несостоятельной, поскольку они объективно подтверждаются обнаружением на изъятых пакетах с героином отпечатков пальцев рук Давлатова, Мирова и Шодиева и обнаружением героина в срезах их ногтевых пластин.

Из показаний свидетелей К[redacted], К[redacted] и Л[redacted] следует, что из оперативной информации им было известно о возможном выносе наркотиков 24 июля 2005 года и, поэтому, они заранее подобрали

понятых, так как оперативные действия предстояло проводить в ночное время.

Из оглашенных в судебном заседании показаний Давлатова и Мирова, данных ими на предварительном следствии, видно, что они не отрицали того, что 24 июля 2005 года были задержаны вместе с Шодиевым и у них изъяли сумку с героином.

Доводы кассационных жалоб осужденных о том, что показания, которые они давали на предварительном следствии, были подменены в материалах дела другими показаниями, являются надуманными.

Как следует из протоколов ознакомления с материалами дела, Давлатов, Миров и Шодиев не заявляли о том, что в них находятся показания, которые они не давали следователю.

В судебном заседании Давлатов и Миров не возражали против оглашения их показаний, данных на предварительном следствии, и не ставили вопрос о том, что эти показания им не принадлежат, а показания Шодиева в судебном заседании не оглашались и ссылки на них в приговоре не содержится.

Не заявляли осужденные в судебном заседании и о том, что имеющиеся в материалах дела заключения экспертов подменены на другие, в связи с чем, доводы об этом в кассационных жалобах следует признать необоснованными.

Из материалов дела видно, что экспертизы назначались и проводились с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

С заключениями экспертов Давлатов, Шодиев и Миров знакомились своевременно и никаких ходатайств о несогласии с экспертными выводами не заявляли.

Между тем, из заключений экспертов видно, что следы пальцев рук Шодиева, Давлатова и Мирова были обнаружены не только на свертках с героином, которые были изъяты у них при задержании 24 июля 2005 года, но и на аналогичных свертках с героином, которые были обнаружены 26 июля 2005 года при осмотре помещения дачного дома [redacted], где, согласно показаниям Давлатова, хранились ящики со сливами.

Кроме того, по заключению эксперта, ряд объектов наркотического средства героина, изъятых 24 июля 2005 года, и ряд объектов, изъятых 26 июля 2005 года из вышеуказанного дачного дома, могли иметь общий источник происхождения по сырью и технологии изготовления наркотически активного компонента.

Эти выводы указывают на то, что Давлатов, Миров и Шодиев причастны в обоих случаях к наркотикам.

Давлатов в судебном заседании также не отрицал, что он вел записи в тетради по месту хранения наркотиков в дачном доме [redacted].

Суд правильно расценил это обстоятельство как свидетельство ведения им учета отпуска наркотиков, несмотря на отрицание им известности содержания этих записей, поскольку аналогичные записи были обнаружены на свертках с героином, изъятых 26 июля 2005 года.

В судебном заседании Давлатов, Миров и Шодиев также не отрицали, что они были знакомы друг с другом.

Ссылка осужденного Мирова и адвоката Бугаренко на неполноту исследования обстоятельств задержания Мирова, Давлатова и Шодиева в связи с отказом в допросе следователя К[redacted] является несостоятельной, поскольку по этим вопросам были допрошены понятые и оперативные работники.

Несостоятельным также является утверждение осужденного Давлатова в жалобе о нарушении судом его права на представление доказательств, так как ходатайств о допросе дополнительных свидетелей он в судебном заседании не заявлял.

Показания Давлатова о том, что он совершил преступление под психическим принуждением, суд обоснованно расценил как надуманные, правильно указав на активную роль осужденного в распространении наркотиков.

В связи с этим аналогичные доводы жалобы адвоката Батуриной следует признать необоснованными.

Доводы кассационной жалобы осужденного Розикова о том, что он не занимался незаконным оборотом наркотиков, также являются необоснованными.

В судебном заседании Розиков признавал свою вину в незаконном хранении наркотиков.

Из показаний свидетеля под псевдонимом «Петрова», свидетелей Д[redacted] и А[redacted] следует, что 30 июня 2005 года героин общей массой 1,97 грамма передал «Петровой» Розиков после состоявшейся об этом договоренности с осужденным Азимовым, а «Петрова» отдала его Д[redacted], с участием которого уже был составлен акт добровольной выдачи.

Показания вышеназванных свидетелей подтверждаются содержанием телефонных переговоров, которые происходили по поводу передачи этого наркотического средства между Азимовым и Розиковым, между Азимовым, «Петровой» и Д[redacted], из которых следует, что вначале Азимов договаривался с «Петровой» и Д[redacted] о сбыте героина, а затем давал указание Розикову о том, чтобы тот передал героин «Петровой».

Из содержания телефонных разговоров и заключения фоноскопической экспертизы, подтвердившей участие в них Розикова, также следует, что Розиков по телефону сообщил Азимову о выполнении им данного поручения.

Согласно протоколу добровольной выдачи от 30 июня 2005 года и заключению физико-химической экспертизы, Д[redacted] выдал 1,97 грамма наркотического средства, содержащего в своем составе героин.

Розиков не отрицал в судебном заседании, что 22 июля 2005 года он вместе с Салоховым на такси привезли сумку из [redacted] района в [redacted] район и занесли ее в квартиру, расположенную по адресу: [redacted], а на предварительном следствии пояснял, что в сумке находился героин.

Об участии Розикова в перевозке сумки пояснили в судебном заседании осужденный Салохов и свидетель-таксист Р[redacted], который опознал Розикова на предварительном следствии.

Согласно протоколу осмотра от 23 июля 2005 года, в доме № [redacted] по ул. [redacted] были обнаружены и изъяты 34 брикета и 3 свертка с сыпучим порошкообразным веществом с рукописными текстами, а также электронные весы и пакеты из полимерного материала.

По заключению физико-химической экспертизы, изъятое вещество является препаратом, содержащим в своем составе героин, общая масса вещества 30 692,1 грамма.

Из содержания телефонных переговоров от 22 июля 2005 года, в которых по заключению фоноскопической экспертизы принимал участие и осужденный Розиков, следует, что поездке Салохова и Розикова за сумкой в [redacted] район предшествовали переговоры с мужчиной по имени «Х[redacted]», который должен был подготовиться к их приезду. Также обсуждался и корректировался маршрут движения Салохова и Розикова и место встречи, и наконец, сообщалось о получении Салоховым героина.

Кроме того, как следует из показаний Махсидинова, Салохов и Розиков первоначально обращались к нему с просьбой отвезти их в [redacted] район, но он не мог поехать с ними, а после их задержания Розиков сообщил ему, что он привез наркотики вместе с Салоховым.

Эти показания Махсидинова Розиков подтвердил на очной ставке с ним, добавив, что сумку с наркотиками привезли к нему домой.

Показания Розикова подтверждаются обнаружением отпечатков его пальцев на поверхностях брикетов, изъятых в доме № [redacted] по ул. [redacted].

Из показаний свидетеля А[redacted] и показаний свидетеля под псевдонимом «Петровой» также следует, что ночью 22 июля 2005 года на встречу с ними вышел Розиков, но сделка в этот раз не состоялась, так как Розиков был вооружен и потребовал, чтобы А[redacted] вернулся в машину.

Из показаний Салохова, которые он давал на предварительном следствии, видно с Розиковым его познакомил Азимов, сказав, что Розиков будет по его указанию передавать наркотики покупателям.

22 июля 2005 года он дважды давал Розикову такие поручения после того, как к нему по телефону обращалась женщина по имени «Х[redacted]», под которым, согласно показаниям Д[redacted], выступала свидетель под псевдонимом «Петрова».

Показания Салохова и свидетелей «Петровой» и А[redacted] об участии Розикова в сбыте наркотиков подтверждаются содержанием

телефонных переговоров и заключением фоноскопической экспертизы о принадлежности одной из речей в них осужденному Розикову.

Подтверждается материалами дела и вина Розикова в приобретении и хранении огнестрельного оружия – пистолета, который был изъят 23 июля 2005 года при задержании Махсидинова, Розикова и Х, дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, .

При этом, как видно из показаний Махсидинова, которые он давал на предварительном следствии, изъятый пистолет, а также два свертка с героином, принадлежали таджику по имени «М», то есть Розикову.

Доводы кассационных жалоб адвокатов Гревцовой и Бутрова о не доказанности вины Азимова в руководстве структурным подразделением, входившим в преступное сообщество, и в сбыте наркотиков также являются необоснованными.

Как следует из показаний свидетелей под псевдонимом «Петрова», А и Д, они неоднократно в ходе проведения проверочных закупок приобретали у Азимова героин, при этом наркотики им передавал не сам Азимов, а лица, которым он поручал это сделать.

Показания этих свидетелей подтверждаются содержанием приведенных в приговоре документов о проведении проверочных закупок от 27 мая 2005 года, от 1 июня 2005 года, от 27 июня 2005 года и от 30 июня 2005 года.

Из содержания телефонных разговоров и заключений фоноскопической экспертизы также следует, что Азимов вел переговоры с «Петровой», А и Д по поводу систематического сбыта им наркотических средств, поручал передавать наркотики Х и осужденному Розикову, и убеждался в том, что сделки с ними состоялись.

В судебном заседании Азимов и сам не оспаривал, что он вел телефонные переговоры с вышеуказанными лицами, отрицая лишь то обстоятельство, что наркотики передавались покупателям.

Однако, из содержания телефонных переговоров и показаний свидетелей, подтвержденных материалами проведения оперативно-розыскных мероприятий, однозначно следует, что Х[redacted]и Розиков передавали наркотики по указанию Азимова.

Причастность Азимова к сбыту наркотиков подтверждается и тем обстоятельством, что после возвращения Азимова из Республики [redacted] в Российскую Федерацию он продолжал заниматься незаконным оборотом наркотиков, сбыв героин дважды А[redacted] и один раз С[redacted].

Доводы кассационных жалоб адвокатов Гревцовой и Бутрова о том, что после ареста Розикова, Х[redacted]а и Махсидинова, Азимов занимался сбытом наркотиков самостоятельно, а не в составе преступного сообщества, также являются необоснованными.

Как правильно указал суд в приговоре, Азимов и после возвращения из Республики [redacted] продолжал заниматься сбытом наркотиков в составе преступного сообщества (преступной организации), поскольку арестом Х[redacted], Розикова и Махсидинова была прекращена деятельность только этого структурного подразделения, но не всего преступного сообщества.

В подтверждение этого вывода суд привел в приговоре совокупность обстоятельств, которые позволили ему сделать такой вывод.

Суд, в частности, сослался на применение Азимовым прежних методов сбыта наркотиков, его возможность сбыта любого количества героина, и преимущественно оптом, о чем пояснила свидетель А[redacted], и подтверждением чему является обнаружение у Азимова сразу двух больших партий наркотического средства – героина, общим весом 198,51 грамм, часть из которого он сбыл С[redacted], а часть приготовил для дальнейшего сбыта, но был задержан.

Правильно суд указал и на распределение ролей в преступном сообществе, когда деньги от продажи наркотиков Азимов передавал не установленному члену преступного сообщества, не оставляя их себе.

В связи с этим, нельзя согласится и с доводами кассационных жалоб адвокатов о том, что действия Азимова, связанные со сбытом наркотиков, после 13 сентября 2005 года следует расценивать лишь как пособничество в приобретении наркотического средства.

Нельзя также согласиться с доводами кассационной жалобы адвоката Бутрова о том, что в отношении Азимова была совершена провокация, поскольку Азимов систематически занимался сбытом наркотиков, являлся руководителем одного из структурных подразделений преступного сообщества.

Не вызывает сомнений и обоснованность вывода суда о том, что Азимов намеревался сбыть также 99,28 грамм героина, с которыми он был задержан, поскольку о таком умысле свидетельствует большое количество изъятого у него наркотика и то, что в этот день он сбыл часть наркотика С[redacted].

Доводы кассационной жалобы осужденного Салохова о том, что он не руководил структурным подразделением по сбыту наркотиков, также являются необоснованными.

Так, из показаний свидетеля «Петровой» следует, что Азимов, уезжая в [redacted], сообщил ей, что за него на том номере, по которому она с ним общалась, останется «Э[redacted]», с ним она может решать все вопросы, которые могут возникнуть в его отсутствие.

Из содержания телефонных переговоров, в которых согласно заключению фоноскопической экспертизы участвовал «Э[redacted]» - Салахов, видно, что Салохов давал указания Х[redacted]у и Розикову о передаче ими героина «Петровой». При этом, направляя на встречу с «Петровой» Розикова, Салохов дал ему указание взять с собой пистолет.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами сведений, содержащихся в телефонных переговорах, по делу не имеется.

На предварительном следствии Салохов также признавался в том, что Азимов оставил его за себя, дав подробные инструкции по поводу сбыта наркотиков. В этой части показания Салохова соответствуют той руководящей роли, которую, как усматривается из содержания телефонных переговоров, выполнял Салохов в структурном подразделении, возглавляемом Азимовым.

В судебном заседании Салохов не оспаривал, что он вместе с Розиковым привез из [redacted] района сумку, в которой находились наркотики, не отрицает он своей вины в совершении этого преступления и в кассационной жалобе.

Доводы кассационной жалобы Салохова о том, что за соучастие в незаконном ношении Розиковым огнестрельного оружия, он осужден только на основании телефонных переговоров, являются несостоятельными.

Из показаний свидетелей «Петровой» и А видно, что Розиков пришел к ним на встречу, имея при себе пистолет, которым угрожал, требуя, чтобы А вернулся к машине, на которой они приехали. При этом он постоянно вел переговоры по телефону с Салоховым.

Пистолет был обнаружен при задержании Розикова и Махсидинова, при этом Махсидинов показал, что пистолет принадлежит Розикову.

Таким образом, оценка показаниям свидетелей дана судом надлежащая, в совокупности с другими доказательствами. Оснований для признания их недопустимыми доказательствами по делу не имеется.

В судебном заседании Салохов не отрицал, что был знаком не только с Азимовым, Розиковым, Х, но и лицом по имени «М».

Ссылка Салохова в жалобе на то, что остальных осужденных он не знал, не свидетельствует об отсутствии преступного сообщества, так как в этом случае не обязательно, чтобы каждый член преступного сообщества знал друг друга.

Доводы кассационной жалобы адвоката Родионова о непричастности Махсидинова к преступному сообществу и сбыту наркотиков также являются несостоятельными.

Из протокола обыска следует, что в доме, где 23 июля 2005 года были задержаны Розиков, Х и Махсидинов, обнаружены два свертка из полимерного материала с сыпучим веществом общей массой 28,927 грамм, которое, по заключению эксперта, является веществом, содержащим в своем составе героин.

Из показаний свидетеля под псевдонимом «Петровой» и свидетеля А, а также содержания телефонных переговоров между ними и Салоховым и между Салоховым и Розиковым видно, что этот героин предназначался для передачи «Петровой». Однако 22 июля

2005 года сделка не состоялась в связи с тем, что «Петрова» пришла на встречу к Розикову ни одна, а вместе с А[redacted].

Свидетели А[redacted] и Т[redacted] в судебном заседании и на предварительном следствии, а свидетель В[redacted] в судебном заседании показали, что при задержании Розикова, Х[redacted]и Махсидинова, в руках у последнего был пистолет.

Указанный пистолет был изъят и по заключению эксперта признан огнестрельным оружием.

Из содержания телефонных переговоров между Салоховым и Розиковым и показаний свидетеля А[redacted] следует, что этим пистолетом Розиков вооружился по указанию Салохова, идя на встречу с «Петровой» и угрожал применить его, если А[redacted] не отойдет от «Петровой».

То есть, указанное оружие, как правильно указал суд в приговоре, использовалось Розиковым в интересах преступного сообщества для обеспечения безопасности проведения сделки с наркотиками, а также Махсидиновым во время задержания членов преступного сообщества, когда для них возникла опасность.

Кроме того, причастность Махсидинова к преступному сообществу и сбыту наркотиков подтверждается содержанием телефонных переговоров и заключением фоноскопической экспертизы, из которых следует, что Махсидинов сообщал Салохову об обстоятельствах совершения сделок с наркотиками, говоря, что он передал деньги «М[redacted]» и что «Ш[redacted] сегодня обманули «двадцать рублей взяли и сбежали».

Утверждения адвоката в жалобе о том, что Махсидинов не знал о существовании преступного сообщества, опровергаются содержанием вышеуказанных телефонных переговоров и обстоятельствами его задержания вместе с другими членами сообщества в доме, где хранились наркотики, предназначенные для передачи «Петровой», и оружие.

Ссылка адвоката Родионова в жалобе на то, что Махсидинов, согласно приговору, ни разу в сделках с наркотиками не участвовал, не может служить основанием для признания его невиновным по ст. 210 ч. 2 УК РФ, поскольку не обязательно, чтобы каждый член преступного сообщества непосредственно участвовал в сбыте наркотиков.

Вместе с тем, материалы дела свидетельствуют о том, что умыслом Махсидинова охватывалась преступная деятельность этого сообщества, и он принимал в нем участие.

Так, 23 июля 2005 года Махсидинов был задержан вместе с Розиковым и Х[redacted] в доме, где были обнаружены наркотики, при этом, как указано выше, он был вооружен пистолетом.

Доводы кассационных жалоб о том, что осужденные не являлись членами преступного сообщества, также являются необоснованными.

Из материалов дела видно, и об этом правильно указано в приговоре, что для совершения тяжких и особо тяжких преступлений - сбыта наркотических средств в крупном и особо крупном размере, [redacted] были созданы структурные подразделения, каждое из которых выполняло отведенную ей роль.

Так, подразделение, которым руководило не установленное лицо по кличке «Х[redacted]» и в которое входили Давлатов, Миров и Шодиев, осуществляло приемку доставляемых в [redacted] регион крупных партий наркотических героина, его учет, фасовку, скрытое хранение и сбыт другим подразделениям.

Другое подразделение, которым руководил Азимов, а в его отсутствие Салохов и лицо по кличке «М[redacted]», и в которое входили Розиков, Х[redacted]и Махсидинов, приобретало у них этот героин, и в свою очередь непосредственно занимались его мелкооптовым и розничным сбытом.

Отношения между этими двумя подразделениями были устойчивыми, а сами подразделения сплоченными, поскольку в них входили лица только одной национальности.

При этом в подразделение, которым руководил «Х[redacted]», входили жители одного [redacted] района – Шодиев, Миров и Давлатов, а в подразделение, которым руководил «Х[redacted]» входили жители одного колхоза – Азимов, Худайбердиев, Розиков, что объединяло членов преступного сообщества, как по этническому признаку, так и по родственным и земляческим отношениям.

Осужденные при сбыте наркотиков использовали выработанную тактику совершения операций – сначала предоставляли образцы героина, а затем после одобрения предоставляли более крупную партию героина.

Масштаб действий преступного сообщества охватывал несколько районов [redacted] области, в незаконном обороте у него, в том числе непосредственно у осужденных, находились крупные партии героина, ими использовались специальные правила конспирации, члены одного структурного подразделения были не знакомы с членами другого структурного подразделения, что подтверждается показаниями самих осужденных.

В приговоре приведены и иные признаки, с несомненностью указывающие на то, что осужденные действовали не только в составе организованных групп, но их группы были объединены в одно преступное сообщество (преступную организацию).

Утверждения адвоката Бутрова в жалобе о том, что существовавшие между группами товарно-денежные отношения исключают сами по себе существование преступного сообщества, являются несостоятельными.

То обстоятельство, что группа Азимова приобретала героин у группы «Х[redacted]» за деньги, свидетельствует лишь о том, что эти группы обладали определенной самостоятельностью, однако их объединяла одна единая цель – сбыт наркотиков, и в этой части их действия были тесно взаимосвязаны путем распределения между ними функций по незаконной реализации наркотических средств.

Нельзя согласиться также с доводами кассационной жалобы адвоката Бутрова о нарушении судом принципов уголовного права, так как приговором суда установлено создание и функционирование преступного сообщества на территории Российской Федерации.

Указание в приговоре на преступные международные связи этого сообщества соответствует материалам дела, характеру предъявленного обвинения и не является нарушением требований ст. 252 УПК РФ.

Таким образом, доводы кассационных жалоб о не доказанности вины осужденных в совершении преступлений являются необоснованными.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом не допущено.

Правовая оценка действиям Азимова, Салохова, Розикова, Махсидинова, Давлатова, Шодиева и Мирова дана правильная.

Оснований для переквалификации действий Азимова и Махсидинова, как об этом просят адвокаты Гревцова, Бутров и Родионов, по делу не имеется.

Как уже указано выше, Азимов после 13 сентября 2005 года продолжил свое участие в преступном сообществе, занимающимся сбытом наркотиков и, поэтому 18 октября 2005 года, 28 октября 2005 года и 20 мая 2006 года, он являлся не пособником в приобретении наркотических средств, а их сбытчиком.

Действия Махсидинова и Розикова, связанные с огнестрельным оружием, были совершены в рамках преступного сообщества, поэтому они правильно расценены как совершенные организованной группой.

Вместе с тем, нельзя не согласиться с доводами кассационного представления о необходимости исключения из осуждения Розикова по ст. 222 ч. 3 УК РФ квалифицирующего признака – «незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов», так как не установление судом времени его приобретения не позволяет определить срок давности привлечения Розикова к уголовной ответственности за совершение этого преступления.

Наказание осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности и роли каждого в совершении преступлений, обстоятельств, смягчающих наказание, в том числе и тех, на которые содержатся ссылки в кассационных жалобах.

Поэтому оснований для его смягчения судебная коллегия не усматривает.

Никакой неясности в назначении Азимову наказания по ст. ст. 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п. п. «а, г» и 30 ч. 3 и 228-1 ч. 3 п. «а» УК РФ, вопреки утверждениям адвоката Бутрова в жалобе, судебная коллегия не усматривает, поскольку этой квалификацией охватываются отдельные эпизоды его преступной деятельности.

Процессуальные издержки, связанные с выплатой вознаграждения адвокатам, взысканы с осужденных в соответствие с законом, поскольку никто из них от услуг адвокатов не отказывался.

Утверждения осужденных в жалобах о том, что адвокаты были предоставлены им бесплатно, не соответствуют материалам дела. Никто из них не заявлял в судебном заседании ходатайства об освобождении от обязанности возмещать эти процессуальные издержки в связи с материальным положением и суд такого решения не принимал.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Московского областного суда от 25 декабря 2007 года в отношении ***Розикова М*** ***Б*** изменить:

исключить из осуждения по ст. 222 ч. 3 УК РФ квалифицирующий признак – «незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов».

В остальном приговор в отношении Розикова М Б и этот же приговор в отношении ***Азимова А*** ***А***, ***Салохова С*** ***С***, ***Махсидинова Г*** ***Х***, ***Давлатова А*** ***К***, ***Шодиева Н*** ***С*** ***и Мирова З*** ***Ш*** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: